

БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ

4(26) – 2006

МОСКВА

ПРИЛОЖЕНИЯ

ISSN 1607-7334

9 771607 733028 >

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ
ЯЗЫКЕ
С 2000 ГОДА

• Энциклопедический
словарь
«Безопасность
Евразии»

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

80981

КАТАЛОГ АГЕНТСТВА
«РОСПЕЧАТЬ» 2007
ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

44896

ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2007

• Научный альманах
высоких гуманитарных
технологий
«НАВИГУТ»

БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ

4(26)–2006 МОСКВА
Октябрь–декабрь

ISSN 1607–7334

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
С 2000 ГОДА

Выходит ежеквартально

ШЕФ-РЕДАКТОР Вячеслав Кузнецов

Редакционный Совет		Редакционная коллегия	
Рудольф Яновский	– Председатель Редакционного Совета, член-корреспондент Российской Академии Наук (РАН), Институт социально-политических исследований РАН	Геннадий Сергеев	– Главный редактор
Валентина Байкова	– доктор философских наук, профессор	Игорь Евдокимов	– Генеральный директор
Жан Тощенко	– член-корреспондент РАН	Людмила Сергеева	– 1-й зам. Главного редактора
Вадим Кухаренко	– доктор социологических наук, профессор Российской академии государственной службы	Олег Бельков	– 1-й зам. Главного редактора
Елена Морозова	– доктор политических наук, Российская академия государственной службы при Президенте РФ (РАГС)	Эрнест Кочетов	– зам. Главного редактора
Валерий Нэх	– кандидат исторических наук, доцент	Екатерина Никонорова	– зам. Главного редактора
Ольга Барсукова	– кандидат исторических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета	Дмитрий Данкин	– зам. Главного редактора
Эдуард Фетисов	– доктор социологических наук, профессор	Александр Сухарев	– зам. Главного редактора
Александр Шарц	– кандидат физико-математических наук, доцент Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»	Василий Фивейский	– ответственный секретарь
		Лилия Маслова, Сергей Кортуннов, Николай Петров, Анна Кузнецова, Вадим Нифтиев, Владимир Чалов, Анатолий Чернев, Мария Фивейская, Игорь Диваков	

Р е д а к ц и я

Марина Панова, Светлана Шестакова, Оксана Ястреб, Денис Иванов, Олег Труфанов, Наталья Матвеева, Алексей Zubov, Ксения Попова, Михаил Кузнецов

Подписка	90
Пожелания для авторов	118
Порядок размещения рекламы	312
Предложения для спонсоров	352

Рубрики журнала	2
Сведения об Авторах, Редсовете и Редколлегии	677
Содержание ранее изданных журналов (2000–2006 годы)	644

Издатели и учредители:
Некоммерческая организация
«Фонд поддержки исследования проблем «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ»

© Некоммерческая организация
«Фонд поддержки исследования проблем «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ», 2006 г.
Издание зарегистрировано в Госкомпечати Российской Федерации:
«БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ» – пер. № ПИ № 77–11657 от 16 января 2002 г.

Права на Проект и Знак

Шеф-редактор, учредители, издатели, редсовет, редколлегия и редакция не располагают возможностями вести частную переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ими материалы.
Адрес издателей, учредителей, редакции: 109044, г. Москва, Саринский пр., д. 13/2, стр. 3
Контактный телефон (7+495) 676-64-92, факс (7+495) 676-44-11.

НАУЧНЫЙ Издательский Проект – журнал «Безопасность Евразии» и приложения являются частным, неправительственным, некоммерческим предприятием.

Журнал готовится, издается и рассылается при участии:

• Некоммерческой организации «Фонд поддержки исследования проблем «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ»

• Московского института стратегических исследований

• Российской Государственной Библиотеки

• Социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

• Человек и Семья
• Мировоззрение
• Свобода и Ответственность
• Молодёжь
• Труд
• Социология Победы
• Общениональная Цель
• Российские Идеалы
• Российские Ценности
• Долг
• Национальные Интересы
• Смысл Жизни
• Российская Мечта
• Историческая Память
• Российская Идеология
• Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века
• Идеологическая Культура
• Удовлетворенность Жизнью
• Законность
• Среда безопасности
• Сетевой подход
• Логистика безопасности
• Институционализация XXI
• Россия
• Евразия
• Экологическая безопасность
• За Нашу и Вашу безопасность
• Гуманитарная безопасность
• Солидарность
• Диалог цивилизаций
• Терпимость
• Мировая политика
• Культура Мира
• Культура Безопасности
• Культура Предотвращения
• Культура Глобализации
• Культура Патриотизма

• Компромисс
• Доверие
• Образование: учительская – средняя школа
• Образование: кафедра – высшая школа
• Сотрудничество
• Социология безопасности
• Социология идеологии
• Политология безопасности
• Философия безопасности
• Предпринимательство и безопасность
• Общественная безопасность
• Стратегия
• Геокультура
• Геоэкономика и глобалистика
• Геополитика
• Дискуссии
• Высокие гуманитарные технологии
• Страницы истории
• Научная жизнь
• Книжное и журнальное обозрение
• Информация
• Отклики

* * *

• Пожелания для авторов
• Порядок размещения рекламы
• Предложения для спонсоров
• Сведения об Авторах, Редсовете, Редколлегии
• Подписка
• Содержание ранее изданных журналов

▪ Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения издателей и учредителей; редсовета, редколлегии и редакции.

▪ Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Подписано в печать 26.12.2006. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная №1. Печать офсетная. Печ. л. 86,0. Тираж 300 экз. Заказ № 4173.

Отпечатано в ФГУП "ПИК ВИНТИ", 140010, г. Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-т, 403. Тел. 554-21-86.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5
МОСКОВСКО-ШАНХАЙСКАЯ МОДЕЛЬ МИРОПОРЯДКА XXI ВЕКА	
Вячеслав Кузнецов. Культура компромисса: о Смыслах Повестки Дня для Президента Страны – 2008 и Каждого Гражданина в России	7
Документы.	
Декларация о создании «Шанхайской Организации Сотрудничества»	41
Шанхайская Организация Сотрудничества. Хартия. Президент РФ 7 июня 2002 г. (Д)	43
Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 20 сентября 2005 г. A/60/L.1	50
Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора	78
Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке. 1 июля 2005 г.	79
Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики. 21 марта 2006 г.	82
Декларация пятилетия Шанхайской Организации Сотрудничества. 15 июня 2006 г.	87
ДОВЕРИЕ	
Дмитрий Данкин. Опорный элемент архитектуры мира. О роли доверия в модели будущего миропорядка ...	91
Оливье Бюрки. Россия – Швейцария: геокультурный аспект сотрудничества	107
МОЛОДЁЖЬ	
Борис Усманов, Евгений Заречкин. Инновационный ресурс молодёжи в контексте стратегии национальной безопасности	119
Елена Труфанова. Проблема Я и индивидуального бытия человека в философских традициях и культурах Востока	134
Полина Смирнова. Становление профессиональной идентичности и развитие личности современного российского студента-психолога	151
Дмитрий Агранат. Милиция как институт безопасности российского общества: социальная адаптация молодых сотрудников	160
КУЛЬТУРА МИРА	
Кофи Аннан. Доклад Генерального секретаря о работе Организации. 16 августа 2006 года	167
РОССИЯ	
Леонид Аверьянов. Власть и общество. Контент-анализ текстов Посланий Президента Федеральному Собранию РФ. 2000–2006 гг.	231
ЧЕЛОВЕК И СЕМЬЯ	
Леонид Рыбаковский, Сергей Рязанцев. Стратегия демографического развития России	279
Сергей Рязанцев, Константин Литвиненко, Евгений Гаврилов. Роль трудовой миграции в развитии стран СНГ	295
КУЛЬТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Алексей Богатуров, Алексей Фененко. Глобальный конфликтотенный потенциал в современных международных условиях (потенциальные вызовы глобальной стабильности)	313
Тимур Поляников. Национализм: метаморфозы в эпоху глобализации. «Неожиданности» постбиополярного мира: национализм, сепаратизм и межэтнические конфликты	323
Андрей Суздальцев. Российско-Белорусская интеграция: исторический контекст и проблема периодизации	342
МИРОВАЯ ПОЛИТИКА	
Сергей Картунов. Грядёт ли Пятая Империя?	353
Руман Макуев. Несостоятельность идеи «ограниченного» суверенитета	379
ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Галина Цветкова. Особенности социальных практик местного самоуправления в сфере здравоохранения ...	385
Марина Рыбакова. Общественное здоровье и факторы риска	401
Александр Островский. Реализация конституционного принципа неприкосновенности частной жизни при производстве следственных действий	410
Мария Глинская. Современное состояние и перспективы развития энергетики России в условиях обеспечения её безопасности	413
Тофик Ашурбеков. Прокуратура в системе обеспечения национальных интересов России	419
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ	
Рудольф Яновский, Виктория Простова. Наше наследие: из истории становления правового сознания и демократических принципов в России (155 лет со дня рождения учёного юриста-социолога М.М. Ковалевского)	425
Мария Акулич, Евгений Акулич, Людмила Гербер. Философские взгляды Юрия Крижанича	431
Дмитрий Савченко. Организаторская деятельность А.Н. Косыгина по укреплению обороноспособности СССР в годы Великой Отечественной войны	439
ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	
Дмитрий Замятин. Пространство как образ и трансакция: к становлению гекономики	447
Виктория Сухарева. Информационная среда в процессе социально-экономической трансформации. (Общественная вещательная модель. Принципы функционирования на примере радиовещания европейских стран)	457
КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ	
Александр Капто. Сущность и особенности международного гуманитарного права	467
Игорь Долматович. ОДКБ: новое измерение евразийской безопасности	471

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ

СУЗДАЛЬЦЕВ Андрей Иванович – кандидат исторических наук,
доцент кафедры мировой политики ГУ – ВШЭ

*... Союз нужен простым людям,
а не президентам.*

(А.Г. Лукашенко на совещании 18.06.2002)

Приступая к рассмотрению данной темы, подчеркнём значительное влияние эмоционального и романтического подхода к российско-белорусской интеграции. Например, Е.Т. Гайдар в одном из своих интервью заявил, буквально, следующее: «... если бы Белоруссия захотела войти в состав России на правах автономии, я был бы только "за". ... Конечно, это некоторая дополнительная нагрузка – реформы там почти не идут. Уровень жизни ниже. Но мы бы с ней справились. Не надо забывать, что в этой проблеме присутствует серьёзный этнический фактор – всё-таки наши народы очень близки. Представьте себе, что по какому-то дикому капризу Сталин взял и выделил Архангельскую область в отдельную республику. Что ж, мы теперь не приняли бы её обратно: мол, ребята, простите, у нас самих денег мало?»¹.

Интересно посмотреть, как причудливо с подобным идеалистическим переплетается порой вполне меркантильный подход. «Проводя мероприятия по интеграции в экономической сфере, нужно стремиться к тому, чтобы каждый рубль российских инвестиций укреплял не только экономические, но политические позиции России в Белоруссии», – утверждает российский исследователь. И сразу вслед за этим он же настаивает: «Необходимо ясно понимать, что Белая Русь – это древняя русская земля и воссоединение Белоруссии и России – это обоюдные политические, экономические и прочие выгоды»².

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ЕЁ ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Глубоко укоренилось представление, об особой (даже чрезвычайной) близости белорусов и русских. Справедливости ради отметим, что подобные настроения характерны для элиты не только восточной, но и западной части «интеграционного» пространства. «Для Беларуси и России с их языковой, этнической, конфессиональной близостью, общей историей это сближение не является чем-то необычным, это, скорее, "реинтеграция" частей когда-то единой страны», – также безапелляционно заявляет также один минский автор³.

Итак, некоторые историю столь желаемого ими государственного единства двух славянских народов возводят ко «временам Гостомысловым». Колыбелью Белоруссии и России была Киевская Русь, – утверждает, к примеру, интернет-издание Исполкома Союзного государства. Известный тезис, – скорей пропагандистский, чем научный – повторяется здесь в слегка модернизированном виде: из киевской «колыбели» в данном случае оказалась исключённой Украина⁴.

Другие апеллируют к временам значительно более поздним, чем средневековая эпоха X–XIII вв. Так, по мнению одного из исследователей, нынешнее Союзное государство «... имеет глубокие исторические корни, уходящие к XVII–XVIII векам. То было время, когда славянские народы объединились в составе Российской империи»⁵. Впрочем, «Союз-инфо» также повествует в явно одобрительном тоне о том, как в конце XVIII в. «совместными усилиями России, Пруссии и Австрии был осуществлён раздел Речи Посполитой. ... В 1795 году с Россией в едином государстве воссоединились практически все территории современной Беларуси»⁶. Однако хорошо известно, что в современной исторической науке упомянутые разделы Речи Посполитой «на троих» в 1772–1795 гг. зачастую оцениваются прямо противоположно, как, впрочем, и политическая атмосфера той эпохи, когда карта Европы делилась постоянно и произвольно.

¹ Итоги. 15.04.1997.

² Москаленко К. Россия и Белоруссия: история интеграции и современное состояние процесса. СПб: 1998.

³ Пимошенко И.И. Проблемы восприятия белорусско-российской интеграции странами Центральной и Восточной Европы и странами Запада // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 2.

⁴ История белорусско-российского единения // <http://www.sinfo.ru/ru/main/fag/part1/>

⁵ Могилевский Л. Где он, основной закон? // Союз. Белоруссия – Россия. 21.04.05.

⁶ История белорусско-российского единения...

Третьими используется только опыт наших современников. «Старшее поколение постепенно уходит из жизни, — именно на него эмоционально ссылался А.Г. Лукашенко. Участники Великой Отечественной войны, те, кто, извините, гнил в окопах, кто знает цену той стране и тому Союзу, который мы с вами уничтожили, к сожалению, эти люди уходят. Люди, которые кровью, душой и сердцем преданы этому единению, они уходят. Уходят заслуженные люди, которые не столько ностальгируют по великой стране, как это некоторые называют, а испытывают острую боль — все, что они создавали своими мозолистыми руками, все, что отвоевали собственной кровью и страданиями на полях огненных сражений Великой Отечественной, все это оказалось в одночасье разрушенным»¹. Стоит отметить, что белорусский президент своего стремления к возрождению СССР никогда не скрывал².

Однако, как это ни парадоксально выглядит теперь, в начале своей политической карьеры А.Г. Лукашенко блокировался... с открытыми врагами СССР. Будучи в Верховном Совете БССР лишь одним из множества депутатов-«заднескамеечников», он являлся активом националистов из фракции Белорусского народного фронта³. «Разговоры про объединение России с Белоруссией начались на следующий день после разъединения, т. е. задолго до появления на сцене Александра Григорьевича, — заметил недавно Л. Радзиховский. — Так что это далеко не его проект, хотя именно он много лет лучше всех кормится с этой идеи»⁴. В самом деле, идею интеграции с РФ в 1990–1994 гг. последовательно отстаивал его неуспешный конкурент по президентским выборам, тогдашний предсовмина Беларуси В.Ф. Кебича. Он пытался объединить денежные системы двух стран, заявляя: «рублёвая зона — мечта всей моей жизни».

Подобно тому, как современная история Белоруссии (вопреки официальному Минску) началась всё-таки не с Лукашенко, так и история государственного её единения с восточной соседкой — отнюдь не с подписанного им договора о Сообществе Беларуси и России от 02.04.1996 и даже не с договора об образовании Союза ССР от 30.12.1922. Следовательно, налицо задача выяснения истинного общесторического контекста текущей российско-белорусской интеграции.

Сначала выясним, насколько правомерно также и в данном случае исходить из этнического единства (= тождества) всех частей Киевской (или Древней) Руси вплоть до XIII–XIV вв., когда оно было, якобы, уничтожено монголо-татарскими и литовскими завоевателями⁵. Здесь мы можем опереться на авторитет великого русского учёного, Л.Н. Гумилёва. По его мнению, никакого единства между Киевской и Владимиро-Суздальской Русью не существовало уже в XII в. «Киевляне не любили суздальцев настолько, что законный князь Юрий Долгорукий был ими отравлен, — писал Л.Н. Гумилёв. За это его сын Андрей в 1169 г. отдал Киев на разграбление своей рати. Эти факты показывают, что единство было утрачено. Русь из этноса превратилась в суперэтнос, политически раздробленный, как Западная Европа»⁶. Зато в 1237–40 гг., когда Батый последовательно громил сперва Владимирскую, а потом Киевскую Русь, княжества Полоцкое и Турово-Пинское, как отметил Л.Н. Гумилёв, татарами не вообще затронутые, никакой помощи им не оказали... А в 1380 г., писал он там же, белорусы, которых вёл на помощь Мамаю великий князь литовский Ягайла, в самой битве участия не приняли, однако после неё «настигали обозы с ранеными на Куликовом поле и добивали беззащитных»⁷.

Таким образом, вопреки романтикам российско-белорусской интеграции, в истории зачастую ровно ничего не значит ни этническая, ни языковая близость между народами. Народы-«братья» (без кавычек здесь, наверное, ещё долго не обойдётся), — сербы и хорваты, — происходя от одних и тех же славянских предков и говоря на одном и том же сербохорватском языке, «прославились» беспощадной взаимной резнёй не в четырнадцатом, а дважды (в 40-е и 90-е гг.) уже в прошлом столетии...

Вопреки таким же романтическим иллюзиям, ни к чему не обязывает и вхождение, в далёком прошлом, отдельных территорий в состав раннефеодальных государственных образований. Действительно, территории, принадлежащие теперь независимым Беларуси, Украине, и России, лет примерно полтора, — с конца VIII до середины XI вв., — были подвластны одному и тому же великому князю киевскому «Рюрикова дома». А монархи из дома Каролингов с начала VIII до середины IX в. властвовали и над основной частью Франции, и на большей части территории нынешней Германии. Но ведь из

¹ Стенограмма выступления Президента РБ А.Г. Лукашенко в Государственной Думе 27 октября 1999 года.

² Суздальцев А.И. Минск — Москва // www.nmnbv.org

³ Лукьянов Ф. Нефть в обмен на поцелуй // Газета Ру. 14.07.2004.

⁴ Радзиховский Л. Вечная игра // <http://www.polit.ru/news/2006/01/19/odobr.popup.html>

⁵ История белорусско-российского единения...

⁶ Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: 2002., 329–330, 557.

⁷ Там же. С. 472, 571.

последнего, очевидно, вовсе не следует, что эти два государства обязаны снова слиться в одно, как при Карле Великом. Даже самого этого императора французы и немцы, буквально, поделили между собой, ведь для первых он Charlemagne le Grand, а для вторых – уже Karl der Große...

И тогда, и теперь французы, равно как добрая половина немцев, держатся одного и того же, – католического, вероисповедания. Однако эта историческая принадлежность к одному и тому же «христианскому миру» не избавила их, к сожалению, от кровавых распри, вплоть до второй мировой войны включительно. Вторая Балканская война 1912 г. тоже не стала, последним конфликтом между одинаково православными сербами и болгарами. Но на фоне этих славян южных, таким же, как и они, православным славянам восточным, теперь снова пытаются приписать некую исключительность. «С принятием православного вероисповедания, – утверждает всё то же «Союзинфо», – началось формирование уникальной православно-славянской цивилизации и того историко-культурного региона, в состав которого и сегодня входят Белоруссия, Россия и Украина». Интересно, что «изобретателем» этой самой «восточнославянской», или, иначе, «славяно-православной цивилизации» во главе с А.Г. Лукашенко является писатель Э. Скобелев. Его псевдоисторический и одновременно, как ни странно, атеистический роман «Мирослав, князь дреговичский» (1979) до сих пор заполняет полки библиотек Белоруссии, особенно сельских. В нём нынешний сотрудник Администрации Президента РБ православных русичей называл не иначе, как, презрительно, «христоверы». Но теперь «Союзинфо» «открыло», что «православие, на языке далеких предков означало "просла(о)вление" права (закона) и справедливости»¹. Но, вопреки такому надуманному светскому истолкованию, церковный термин «православие» является буквальным переводом греческого *orthodoxia*, – «правомыслие», – в смысле верного вероучения. Позднее это слово стало означать совокупность догматов и установлений православной церкви². Стоит отметить, что вплоть до ликвидации Николаем Первым церковной унии в 1839 г. на территории «северо-западного» края его империи большинство белорусов были не православными, а униатами.

Итак, можно утверждать, что рассуждения об изначальной духовной и этнической и политической близости «интегрируемых» народов есть, – умышленно или нет, – эксплуатация элементарной неосведомлённости, в соответствующих вопросах, как широких масс, так и элиты обеих стран.

Для правильного понимания исторического контекста изучаемого процесса, не менее важно выяснить, так сказать, векторность российско-белорусской интеграции. На этот счёт имеется ещё одна стойкая иллюзия, – об извечной направленности этого процесса на запад только с востока, из Москвы, а никак не наоборот. Получается, что современная Российская Федерация унаследовала историческую обязанность «приинтегрировать», наконец, Белоруссию окончательно и бесповоротно.

Но история была не столь прямолинейной. Это теперь белорусские Ляховичи благодаря российской РЛС возле них стали одним из символов интеграции. А весной 1660 г. русские ратники штурмовали стены Ляховичского замка, крича при этом: «Царёв, царёв город!». Несмотря на то, что воеводы привлекли даже мельника-чародея, чтобы заколдовал вражеские пушки, этот замок они тогда не dobyли. Однако ещё раньше иные московские рати взяли Вильно и двинулись на Варшаву, что позволило царю Алексею Михайловичу всерьёз добиваться своего избрания королём Речи Посполитой³. Но в XVII в. к Руси Московской удалось присоединить только Малую, – левобережную Украину, – а Белая осталась за царём лишь в его титуле.

На это же претендовал ещё Иван Грозный, которому в ходе Ливонской войны первоначально удалось захватить восточную часть «Литвы» с Витебском и Полоцком, в который он лично торжественно въехал в 1563 г. В этом городе Иван Васильевич «развлекался» в своём вкусе, – например, всё местное еврейское население он приказал утопить в Двине. В Белоруссии этого царя называли «Иван Кривавы». К слову, это так же, как и Ляховичская эпопея, демонстрирует исторически достоверное, а не скорректированное позднейшими пропагандистами и «Славянскими базарами», отношение местного населения к тогдашним попыткам «интеграции». В 1573 г. Рада Великого княжества Литовского была вынуждена отправить к царю Иоанну своего посла. И царь сказал ему: «...полный титул (мой) будет такой: Божию милостию государь, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, киевский, владимирский, московский, король польский и великий князь литовский и великий князь русский, Великого Новгорода, царь казанский, царь астраханский, а потом расписать области русские, польские и литовские по старшинству». Однако

¹История белорусско-российского единения...

²Православие. Pro et contra. СПб, 2001.

³Саганович Г.А. Невядомая вайна. 1654–1667. Минск: 1995. с. 92 сл.

в XVII в. привести Белоруссию «под высокую царскую руку» не удалось: буквально все свои завоевания на западе Грозный потерял. Итак, такое наследие царей на самом деле вряд ли является привлекательным и вообще пригодным для агитации в пользу современной интеграции.

Кстати, буквально только что получено подтверждение отмеченной неосведомлённости о своём партнёре по интеграции. Белорусским школьникам уже второе десятилетие преподаётся, что истоки национальной государственности их страны связаны с суверенным Великим княжеством Литовским, Русским и Жамойтским (официальное название, в котором лишь «Жамойть»/ Жемайтия соответствует современной Литве, а «Литва» историческая, – это северо-западная Белоруссия, остальная часть которой здесь «Русь»). Тем не менее, известным российским автором снова утверждается, буквально, следующее: «Белоруссия никогда не была самостоятельным государством...»¹. Поэтому не приходится удивляться, что не принимаются во внимание также и иные мнения. Исторически в белорусско-российской интеграции имелся, наравне с восточным, также, не менее ярко проявляющийся, западный вектор. В том же XVII в. враждебными Литве польскими и московскими летописцами распространялась весть, что великий князь Гедимин (ок. 1275–1341 гг.), был якобы не сыном своего предшественника Витеня, а всего лишь его конюхом. Этот «Гегиминик», согласно московской версии, насобирав много дани, но своему господину не передал, а присвоил, выбившись наверх таким вот нечестным путём. В «Послании о Мономаховом венце» Гегиминик назван просто «рабом-конюшником» князя тверского Александра Михайловича; государи же московские, наоборот, упоминаются там как «сродники Августу кесарю»².

Такая PR-акция была предпринята, конечно, неспроста. Тогдашние московские политики посчитали своевременным и необходимым перейти также и в идеологическое наступление против Гедиминовых потомков (в пятом колене им был противник Ивана Грозного, король Сигизмунд Второй Август). Дискредитация Гедимины и через два столетия после его гибели оставалась, по видимому, трудной задачей. Ведь, к примеру, в знаменитой «Родословной книге» утверждается нечто противоположное, а именно: «...Гедимин, один из величайших государей, когда-либо всходивших на престол, умел не только покорять соседние области, но, что ещё труднее и ещё важнее, умел упрочивать своё владычество в областях завоёванных, приобретая любовь и уважение своих подданных»³. Действительно, он не только присоединил к Великому княжеству Литовскому сам Киев, но и превратил княжества смоленское, тверское и даже рязанское в своих фактических вассалов. При его ближайших потомках в границах Литвы оказались даже Вязьма и Можайск. В общем, согласно Л.Н. Гумилёву, «...Гедимин, Ольгерд и Витовт стали господами всей бывшей Киевской Руси, кроме Галиции». И ещё кроме Москвы, с которой Ольгерд Литовский вот-вот собирался расправиться, но всё откладывал... В 1358 г. он сформулировал свою политическую программу, заявив послам германского императора Карла Люксембурга: «Вся Русь должна принадлежать Литве». Немцы не возражали против фактически свершившегося. В 1398 г. его племянник Витовт уступил им Жемайтию, но зато был официально провозглашен «королём Литвы и Руси»⁴.

Королём России, а не только Польши, пожелал стать также и Сигизмунд Третий из шведской династии Ваза. Но на этот раз западный интеграционный проект был гораздо оригинальнее, – им предусматривалось использование Самозванца. Не успел Лжедмитрий сесть на престол московский, как ему от Литвы и Короны привезли одобренный королём план «вечного соединения» России с Речью Посполитой. «Следует заметить, – пишет о бесчинствовавших в Москве соратниках «Димитрия» Н.И. Костомаров, – что большая часть этих пришельцев только считалась поляками, а были русские, даже православные, потому что в то время в южных провинциях Польши не только шляхта и простолюдины, но и многие знатные паны не отступили ещё от предковской веры»⁵. Наконец, москвичи взбунтовались, и начали избивать даже личную гвардию самого «вора». «Дня 27 (лета Господня 1606) злосчастный мятеж, для которого изменники уже давно объединились, составляя конфедерации и присягая, – говорится в «Дневнике» М. Мнишек, написанном кем-то из её польских приближённых. ...Из царской роты убит пан Громыка старший, сам-десять...»⁶ (предок знаменитого советского дипломата, главы МИД СССР А.А. Громыко /правильнее – Громыка/, происходил вовсе не из бедной белорусской крестьянской семьи, как указывалось в его официальной биографии. Влиятельный шляхетский род Громыка известен в

¹ Радзиховский Л. Вечная игра // <http://www.polit.ru/news/2006/01/19/odobr.popup.html>

² История русской литературы X – XVII вв. Под ред. Д.С. Лихачёва.

³ Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. СПб., 1854 – 1855. – с. 258.

⁴ Гумилёв Л.Н. Ук. соч. – с. 494 сл.

⁵ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. В 2-х томах. Ростов-на-Дону. Т. I. 1995. С. 175.

⁶ Дневник Марины Мнишек / Пер с польск. М.: 1995.

Великом княжестве Литовском с XV в. Правда, в начале XX-го большая часть его сильно обеднела, но и тогда из числа Громык были даже полковники, в том числе жандармские).

В 1610 г. король, отбросив ухищрения, двинул войско коронного гетмана прямо на Москву. Боярская дума поспешила найти с гетманом Жолкевским общий язык, подписала с ним договор об объединении двух государств и избрала царём «всеа России» королевича Владислава Сигизмундовича Вазу¹. Итак, интеграция состоялась, но против неё восстал русский народ. В память о его подвиге, положившему конец Смутному времени, в минувшем году в Российской Федерации появился новый праздник – День народного единства. В пояснительной записке к поправке в федеральный закон «О днях воинской славы» сказано: «4 ноября 1612 г. воины народного ополчения под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского штурмом взяли Китай-город, освободив Москву от польских (курсив наш – А.С.) интервентов». Однако на самом деле вражеские войска были укомплектованы не только поляками и наёмниками из разных стран Европы, но, в значительной степени, православными «литвинами», – т. е., такими же белорусами, как покойный пан Громыка-старший.

Итак, исторически, – на протяжении XIV–XVIII вв., – интеграционные процессы на пространстве нынешних России и Беларуси с переменным успехом шли в обоих направлениях. В конце концов, восточный вектор возобладал, и это вызвало иллюзию мнимой направленности попыток интеграции только в сторону Литвы. На самом деле настойчивое стремление царей московских инкорпорировать Великое княжество Литовское в свою государственную систему являлось, фактически, только «зеркальным» повторением великолитовской политики Гедимина и Гедиминовичей, а также и великопольской – Сигизмунда Третьего и Владислава Четвёртого...
После смерти Доминика эту традицию царской внешней политики продолжило

Любопытно, что правительство Ленина эту традицию царской внешней политики продолжило на практике. Не приходится сомневаться, что провозглашённая 1 января 1919 г. в Смоленске Советская Социалистическая Республика Белоруссии (ССРБ) была лишь «дочерним» по отношению к РСФСР гособразовани^{ем}. Но на этом большевики решили не останавливаться, и в феврале того же года на объединительном заседании ЦИК Литовской Советской Социалистической Республики и ЦИК Социалистической Советской Республики Белоруссии было оформлено создание Литовско-Белорусской ССР (ЛитБел). В историческом плане данный факт полностью укладывается в возрождение некого аналога Великого княжества Литовского, но на этот раз в полном подчинении Москвы.

Большевики свободно распоряжались даже самой территорией формально независимой БССР, осуществляя отнюдь не только её укрупнение за счёт возвращения из состава РСФСР районов с преимущественно белорусским населением в 1924 и 1926 гг. ... По мнению В.Е. Снопковского, незавидная роль объекта внешней политики могущественных держав и положения буферного государства между РСФСР и Западом предопределили разделы территории Белоруссии в 1919–1921 гг., самым глубоким из которых был Рижский мир². По нему целая половина страны запросто передавалась соседней, победоносной тогда Польше...

В соответствии с пактом Молотова-Риббентропа, Польша была атакована не только с запада, но и с востока, правда на следующий день, когда из Варшавы сбежало в Румынию польское правительство (16 сентября 1939 г.). Впрочем, танки Гудериана прорвались вплоть до белорусского Пинска, а в ставшем тогда пограничным Бресте после капитуляции польского гарнизона крепости победители устроили совместный парад... С 17 сентября 1939 г. по Западной Белоруссии прокатилась «зачистка» – аресты и высылки.

Освободители с удивлением наблюдали жизненный уровень «буржуев» и «кулаков», который оказался гораздо выше советского не только в городах и местечках, но и в деревнях. Впрочем, это оказалось делом поправимым... Не удивительно, что при первой возможности здесь развернулось также и мощное антисоветское движение³.

Итак, сделаем некоторые выводы. Во-первых, история взаимоотношений Московского княжества и царства, а потом Российской империи, с одной стороны, и Великого княжества Литовского (с 1569 г. – в составе Речи Посполитой), находящегося в начале белорусской государственности, с другой, практически всегда были далеки от добрососедских. В их отношениях преобладала враждебность, регулярно перераставшая в открытые военные действия. Когда или та или другая сторона оказывалась инкорпорированной в государственную систему победителя, то в ответ возникало массовое народное сопротивление с целью покончить с насильственной ин-

¹ Гісторыя Беларусі. Том трэці. Мінск, 2004. С. 38 сл.

¹ Гісторыя Беларусі. Том трэці. Мінск, 2004. С. 38 сл.
² *Снапкоўскі У.Е.* Беларуская дзяржаўнасць і дыпламатыя ў XX ст. // Беларускі журнал міжнароднага права і міжнародных адносін. 2001. № 1.
³ *Снапкоўскі У.Е.* Беларусь і міжнароднае права. Мінск, 1993. С. 133 сл.

³ Туронак Ю. Белоруссия пад нямецкай акупацыяй. Мінск, 1993. С. 133 сл.

теграцией» и восстановить прежнюю независимость. Так было в начале XVII в. в России. Так было и в Белоруссии, начиная с конца XVIII-го вплоть до второй половины XIX в. включительно.

Во-вторых, реальный, а не мнимый исторический контекст российско-белорусской интеграции убеждает, что пропаганда общего происхождения, общей духовности, общей государственности и т. д. находится в явном противоречии с несомненными событиями прошлого, например, с насильственными захватами территории сопредельного государства, и даже лишением его независимости, как это фактически произошло с царством Московским в 1610 г., а с Великим княжеством Литовским как фактически, так и формально – в 1794-м. Наличие подобных исторических прецедентов даже само употребление, в данном случае, термина «интеграция» (от латинского *integratio* – «восстановление», «восполнение») делает определённо двусмысленным.

На этом настаивает современная белорусская историческая наука. «Процесс самоопределения белорусского народа уже завершён, – пишет белорусский автор Ю.П. Бровка. Суверенная и независимая Республика Беларусь признана *de jure* практически всеми государствами, образующими мировое сообщество. Не существует законных способов ликвидации или самоликвидации белорусского государства¹. Мы должны воспринимать этот факт как данность.

ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ ТЕКУЩЕЙ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Как показывают наблюдения, «новый», и даже «качественно новый» этап российско-белорусской интеграции некоторые начинают отсчитывать от подписания очередного российско-белорусского интеграционного акта, от вступления в должность следующего российского президента, или даже от очередной сессии межгосударственного Парламентского собрания². Автором, пожалуй, самой оригинальной периодизации является П.П. Бородин. По его мнению, за первым этапом, – созданием Союзного государства России и Белоруссии, – должен последовать второй, – «восстановление единства постсоветского пространства», – и, наконец, на третьем, заключительном в состав этого Союзного государства «войдет вся Европа»...³. Впрочем, ещё раньше было опубликовано похожее мнение, принадлежащее, кстати, ведущему минскому учёному-международнику А.В. Шарапо, считающему, что в будущем, возможно, произойдёт не более, как «...поглощение мощным совокупным потенциалом такого Союзного государства европейской экономики и, в конечном счете, – навязывание им своих "правил игры"»⁴. Однако, с другой стороны, было вынесено следующее определение: «В нашем белорусско-российском межгосударственном образовании под влиянием эмоций, в угоду политической конъюнктуры в государствах-участниках, допускалась поспешность, *перескакивание через обязательные этапы интеграционного строительства*»⁵.

Итак, чтобы избежать нежелательных ошибок, надо правильно определить, какие же именно этапы этим строительством в действительности уже пройдены, а какие ещё предстоит непременно пройти. То есть, требуется выработать правильную периодизацию текущей российско-белорусской интеграции. Для её решения рассмотрим сперва основные существующие варианты.

Политкорректность, по-видимому, требует начать с президента РБ. Президентский вариант периодизации был предложен президентом А.Г. Лукашенко с высокой трибуны Государственной Думы 27 октября 1999 г. «Уже пройден ряд этапов – Сообщество Беларуси и России, – сказал он тогда. Вы помните это время, когда слово «Союз» просто боялись произносить и кое-кто его не выговаривал. Но прошло меньше года и о нем заговорили, и мы перешагнули еще один этап – этап Союза двух братских народов. Полагаю, что несмотря на все недостатки и завышенные ожидания, Союз состоялся. Состоялся как эффективная и действенная модель в рамках разносторонней интеграции. Сейчас новый этап нашего единения. Мы с вами стоим на пороге, не побоюсь этого слова, эпохального события – подписания договора о создании союзного государства»⁶.

¹ Бровка Ю.П. Использование опыта европейской интеграции в процессе формирования белорусско-российского государства // Белорусско-российские отношения в контексте европейской интеграции. Тезисы выступлений белорусских и российских экспертов – участников VII «круглого стола» по вопросам создания Союзного государства 13–14 апреля 2004 года.

² См. например: Снапковский В.Е. Белорусско-российские отношения на рубеже столетий (конец 1999 – начало 2001 г.) // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 2.

³ Павел Бородин: Европа войдёт в Союзное государство // http://www.naviny.by/ru/content/rubriki/1-ya_gruppa/politika/18-11-05/

⁴ Шарапо А.В. Проблемы интеграции Союзного государства // Белорусско-российские отношения в контексте европейской интеграции. Тезисы выступлений белорусских и российских экспертов – участников VII «круглого стола» по вопросам создания Союзного государства 13–14 апреля 2004 года.

⁵ Бровка Ю.П. Использование опыта европейской интеграции в процессе формирования белорусско-российского государства // Белорусско-российские отношения в контексте европейской интеграции. Тезисы выступлений белорусских и российских экспертов – участников VII «круглого стола» по вопросам создания Союзного государства 13–14 апреля 2004 года.

⁶ Стенограмма выступления Президента РБ А.Г. Лукашенко в Государственной Думе.

Конечно, такая периодизация со всей очевидностью предполагает, что финальным её этапом станет восстановление СССР. В качестве крупнейшей геополитической катастрофы двадцатого века президент Белоруссии, потерявшей целую четверть (или даже более) своего населения во второй войне назвал, к примеру, не её, а именно распад Советского Союза. Можно не сомневаться, что президент А.Г. Лукашенко лично повлиял даже на определение сроков вышеупомянутого «эпохального события» (оно же – начало «нового этапа» интеграции). Как это было уже отмечено В.Е. Снапковским, совсем не случайно договор 1997 г. о Союзном государстве подписывался именно 8 декабря. Это знаковая дата, поскольку за восемь лет до того, – день в день! – были подписаны беловежские соглашения, положившие конец существованию СССР¹. Накануне подписания данного договора президент Беларуси заявляет: «Надо больше подтягивать Украину к Союзу». Невольно вспоминается, что как формальный повод для сложения полномочий президента СССР было использовано как раз провозглашение государственной независимости Украины. М.С. Горбачёв заявил, что без Украины Союза он не представляет...

«Но я был коммунистом, – признавался А.Г. Лукашенко перед Государственной Думой 1999-го года с её коммунистическим большинством. – И свой партийный билет, в отличие от некоторых, которые руководили в последние времена нашей страной, его не сжег. Этот партийный билет достался мне сознательно. Я осознанно вступал в партию, и ни в какую другую я больше не вступал. ... (Аплодисменты.)»².

Дело, конечно, не в личных пристрастиях нынешнего главы Беларуси. «Республика Белоруссия, – констатируют очевидные факты минские авторы, – так и осталась законсервированным осколком Советского Союза. Политические преобразования в 1991 году завершились переименованием БССР в РБ. Правительство и законодательный орган остались советскими, и партийно-хозяйственная номенклатура продолжала ощущать себя советской. Фактически власть осталась в руках тех же людей, которые продолжали контролировать и все механизмы выборов, отшлифованные за время существования советского государства, и собственность³. Таким образом, А.Г. Лукашенко оказался адекватным выразителем интересов этой «совбеловской» номенклатуры, – в том числе, также и в процессе российско-белорусской интеграции. Как нами уже отмечалось, эта лукашенковская элита убедила себя в том, что деградация России будет только расти, и пришло время поживиться на пожаре у соседа... Однако же дезинтеграцию России требовалось канализировать. Интеграция, как это казалось в середине 1990-х, создавала более-менее легитимный фарватер, ведущий к новому центру консолидации – Минску. Позднее из-под пера Э. Скобелева появилась уже упоминавшееся выше некая славянско-православная цивилизация во главе с белорусским этносом, «в наибольшей степени сохранившем высокие моральные устои». Доходило поистине до смешного. Так, в одной из белорусских газет в разделе «Наблюдения натуралиста» подсчёты количества весенних «транзитных» перелётных птиц напрямую увязывались с «правильностью внутреннего и внешнего политического курса белорусского руководства». Мол, дикие гуси предпочитают лететь через «стабильную» Белоруссию...⁴. Россия, как активно подчёркивалось в белорусских государственных СМИ, пережившая тяжелейший политический кризис 1993 г., катилась к экономическому, – с дефолтом 1998-го. Она тонула в водовороте социальных проблем, воюя с чеченским сепаратизмом в формате международной изоляции.

Всё это давало возможность А.Г. Лукашенко нажать немалый политический капитал на пропаганде «единственно верного курса» Минска. Официальный Минск купался в волнах морального превосходства. Белорусский лидер в «гостях» мог себе позволить многое – оскорбить, поиздеваться, указать на упущения. Казалось бы, вот-вот в который раз снова готова повториться вечная история, когда отсталая, но «здоровая» провинция возглавит свою грандиозную, но «больную» метрополию, и тем спасёт её. Так, ещё в IV в. до н. э. царь захолустной Македонии однопалый царь Филипп добился официального (и реального) поста гегемона над всей Элладой.

Ещё в 1994-м «батяка» чутко уловил спрос в Москве спрос на идею возрождения хоть какого-нибудь союза. Таким образом, белорусская правящая элита на идею возрождения хоть какого-нибудь союза. Таким образом, белорусская правящая элита в исторически наиболее благоприятный для себя момент. В середине 90-х годов Москва была крайне заинтересована в появлении на своей политической арене интеграционного фактора. «Спрос этот исходил как со стороны

¹ Снапковский В.Е. Ук. соч.

² Стенограмма...

³ Стрелкова Е., Овсяник С. Белоруссия – Россия. Несколько слов к теме «Союза» // Адкрытае грамадства. Інфармацыйна-аналітычны бюлетэнь. 1998. № 1 (103).

⁴ Суздальцев А.И. Штормит // <http://www.nmnbv.org/articles/230204/gasmd.html>

консервативной части ельцинского окружения, которая действительно мучилась ностальгией по "великому и могучему", так и со стороны реформаторов, нуждавшихся в привлекательной идее, способной поддержать падающий рейтинг президента России. — Пишет Ф. Лукьянов. Российско-белорусский союз как прообраз (или якобы прообраз) нового объединения бывших республик был нужен всем, и Лукашенко охотно стал это подыгрывать. Но со своей целью — выйти на новый "союзный" простор, на котором, а в этом белорусский лидер не сомневался, он легко переиграл бы немолодого и большого Ельцина»¹.

Действительно, казалось, что ветер российского развала вечно будет дуть в паруса лично А.Г. Лукашенко, у которого в деле интеграции имелся большой приватный интерес. «В какой-то момент в позднеельцинском хаосе Лукашенко и впрямь поверил, что есть шанс воссоединить — под собой — Россию с Белоруссией, — пишет, например, Л. Радзиховский. — Впрочем, только ленивый тогда не видел себя преемником»². В самом деле, ведь «советский» формат Союзного государства реально открывал для президента соседней страны дорогу на российское политическое поле. Сначала президент Белоруссии даже не догадался как-то скрыть этот интерес. Так, уже незадолго до подписания договора о Союзном государстве, летом 1999 г., А. Лукашенко, признался перед журналистами: «Если будет Союз и его президент будет избираться прямым открытым голосованием, почему бы мне не посоревноваться с Б. Ельциным в борьбе за этот пост?»³. Однако команда Б.Н. Ельцина, в общем, хорошо сделала своё дело, убрав из уже готового к подписанию договора опасную для него статью о едином президенте. А.Г. Лукашенко был вынужден немедленно «сдать назад». Осенью того же года он привычно отказывается от собственных слов, на этот раз перед российскими думцами. «Не хочу также говорить о том, насколько подобное провокационное высказывание оскорбляет меня чисто по-человечески, — возмущался по этому поводу президент Белоруссии, как будто буквально только что "посоревноваться" с Б.Н. Ельциным собирался вовсе не он, а кто-то другой. — В очередной раз подчеркиваю с этой высокой трибуны: союзное государство формируется не ради удовлетворения амбициозных целей политиков, а для улучшения жизни и соблюдения интересов десятков и десятков миллионов простых людей, наших с вами людей»⁴.

Однако многим памятно заявление того же А.Г. Лукашенко в феврале 1995 г. после встречи с генералом Стерлиговым, опубликованное «Огоньком»: «Белоруссия для меня — пройденный этап»⁵. Данное заявление представляется вполне логичным в рамках того же самого «советского формата», в котором Союзное государство замышлялось, по-видимому, изначально. Ведь система политической карьеры в СССР представляла из себя одностороннюю дорогу в Москву, которая рано или поздно завершалась или отставкой на каком-либо этапе или Кремлевской стеной. Сложно было бы представить, чтобы убранный из Кремля политический деятель возвращался для продолжения карьеры в провинцию.

Уже отмечалось очевидное: как лидера Белоруссии лично, так и его окружение устраивало только два возможных варианта интеграции, — или президентство Александра Лукашенко в Кремле, или же максимально длительное использование российских ресурсов с последующей приватизацией белорусской номенклатурой наиболее ценных частей белорусской экономики»⁶. «Интеграционная» схема «ресурсы в обмен на поцелуи» применялась более десяти лет вполне эффективно, доведя процесс получения ресурсных дотаций из РФ до совершенства. «Союзная» лукашенковская Белоруссия ещё три года назад устраивала тот же «отбор» газа из трубопроводов, что и Украина в январе 2006 г. Согласно заявлению зампреда правления «Газпрома» А. Рязанова на парламентских слушаниях в ноябре 2002 г., в результате тогдашних сверхконтрактных отборов газа Белоруссией упало давление в экспортной трубе на границе Белоруссии и Польши»⁷.

В один прекрасный день реальная политика А.Г. Лукашенко начала очень убедительно опровергать им же озвученную периодизацию «союзного строительства». В. Путина эта периодизация не учитывала вообще, однако он, будучи ещё премьером РФ, выступил с жёстким заявлением о чёрной таможенной дыре на границе двух стран, давая понять, что он не смиритсся с существующим беспорядком на границе. Став Президентом, В.В. Путин не допускал никаких поцелуев и объятий с белорусским руководителем, подчёркнуто сохраняя дистанцию»⁸. Кстати,

¹ Лукьянов Ф. Нефть в обмен на поцелуи // Газета Ру. 14.07.2004.

² Радзиховский Л. Ук. соч.

³ Снапковский В.Е. Ук. соч.

⁴ Стенограмма...

⁵ Огонёк. 1996. № 43.

⁶ Москаленко К. Россия и Белоруссия: история интеграции и современное состояние процесса.

⁷ Рабчук Ю. Конец бумажной интеграции // БДГ. 14.11.02.

⁸ Снапковский В.Е. Ук. соч.

А.Г. Лукашенко всё время стремится её ликвидировать, – например, заочным «тыканьем», к чему он периодически обращается после завершения очередного саммита президентов двух стран.

Видимо, безрезультатными оказались также и привычные идеологические заклинания в варианте: «Объединение наших народов – дело святое. Союзное государство должно быть, и оно будет. Будет, несмотря на личные амбиции некоторых политиков и жесточайшее противодействие наших недругов»¹. Подобное оказалось вполне уравновешенным знаменитой сентенцией «мух и котлет» (2002 г.). В августе 2002 г. российским президентом вообще было сделано предложение о присоединении к России шести белорусских областей по отдельности, что вызвало искренний гнев его белорусского коллеги: «Это оскорбление!». Между тем такой вариант интеграции был заявлен «придворными» идеологами из администрации президента РБ, которые инкорпорацию в конце XVIII в. белорусских земель в Российскую империю называли (и называют) не иначе, как «воссоединением». Между тем, тогда эти земли присоединялись именно частями. В 1772 г. Полоцкая провинция и Могилевская область были включены в Псковскую губернию; в 1796 г. была образована Белорусская и Литовская губернии, разделённые в 1802 г. на Витебскую и Могилёвскую, а также Гродненскую и Виленскую, соответственно. Минская губерния в составе Российской империи постоянно существовала с 1793 г. Итак, российская сторона предложила обратиться к историческому опыту, а у белорусской вышло, что сам опыт-то хороший, а вот предложение В.В. Путина – плохое...

В.В. Путин осознал, что время интеграции, как фактора первой величины на российском политическом поле завершилось. Белорусский президент превратился для команды второго президента России в один из пунктов длинного перечня нежелательного политического наследства, доставшегося им от Б.Н. Ельцина. Его преемник, как политик состоялся именно в качестве российского государственника, вдохновителя и куратора давно желаемого большинством сограждан процесса возрождения потенциала и престижа России – великой державы. Итак, объективно второй президент РФ оказался прямой противоположностью первому президенту РБ с его очевидной «совковой» ментальностью. Предопределённость данного межличностного конфликта стала фоном для растущего понимания, что любой реальный вариант объединения РФ и Белоруссии – это какой-то вариант СССР–1991². Неприемлемость любого из таких вариантов для могущественной элиты постсоветской России даже не нуждается в обсуждении.

С другой стороны, кровные интересы белорусской элиты вызвали у неё стойкое неприятие личности второго российского президента. В Беларуси был введён в оборот новый политический лозунг – «Союз без Путина». Автор этих строк собственноручно списал его утром 14 марта со стены дома № 11 по ул. Нововиленской в г. Минске, поблизости от котлована под новое здание посольства РФ в РБ. «Красный дом» (резиденция президента Белоруссии) занялся своим любимым делом – плетением интриг, которые, по его мнению, должны нейтрализовать главный источник провала интеграционного проекта... нового президента РФ! Наивность, граничащая с безумием, поскольку уже можно сказать более-менее твёрдо: в Союзном государстве будет один лидер в лице действующего российского президента, или этого государства не будет вообще. Оно будет похоронено в анналах истории рядом с ОАР и иными псевдогосударственными образованиями³.

«Новое российское руководство, – подчеркнул В.Е. Снапковский, постепенно приучало белорусского руководителя к мысли, что отказываться от союза с Белоруссией оно не собирается, но строить его намерено по собственному усмотрению, в соответствии с национальными интересами России, а не так, как этого хотелось бы партнеру. ...А. Лукашенко фактически был предъявлен ультиматум. Либо он соглашается принять формулу, которую Кремль достаточно успешно применяет в отношениях с российскими регионами (подчинение воли центра), либо Москва делает ставку на другого, более понятливого белорусского политика»⁴. Во многом такое новое звучание интеграции оказалось созвучно идее развития национального Российского государства. Ностальгия по СССР в нём в основном уже явно преодолена.

Утверждение А.Г. Лукашенко о всеобщей поддержке интеграции не только в России, так и в Белоруссии, – «а народы вынудят своих руководителей это сделать!», – никак не соответствует действительности. Согласно социологическим опросам, более 70% большинство граждан Белоруссии (или более 70%) хотят видеть её независимым государством, а противоположной позиции здесь придержи-

¹ Стенограмма...

² Радзиховский Л. Ук. соч.

³ Суздальцев А.И. «Союз без Путина» // <http://www.nmnb.org/articles/220304/unionw.html>

⁴ Снапковский В.Е. Ук. соч.

ваются немногим более 6% опрошенных, в основном люди старшего и старейшего возраста. Но уже выросло целое поколение, которое ассоциирует себя не с СССР, а с суверенной Белоруссией¹.

То, что Белоруссия из «обрубка СССР» превратилась в независимое государство, видят главную историческую роль как раз самого А.Г. Лукашенко². Конечно, он прекрасно понимает, что с появлением в Кремле В.В. Путина его собственные «права на Кремль» стали не реальны... Не случайно белорусский президент срочно приступил к разучиванию своей новой роли, а именно главного создателя и защитника «незалежной Беларусі». Так, в его официальном поздравлении сограждан с Новым 2006-м годом ни одним словом не упоминались ни Россия, ни Союзное с ней государство, зато нарочито подчёркивалось совсем другое. «В этой пятилетке, – произнёс А.Г. Лукашенко, – мы сделали главное – реализовались как суверенное и независимое белорусское государство. Мы убедились сами и в очередной раз доказали всему миру: белорусскому народу жить в своей, независимой стране!»³. Как видим, прежним здесь остался только пафос.

Характерно, что даже само название «Союзное государство» поставлено под сомнение. Одновременно с пожеланием ему процветания, оно квалифицируется как «некое квазигосударство», нуждающееся даже в переименовании в «Союзное государство (Белорусско-Российский Союз)», или, наоборот, в «Белорусско-Российский Союз (Союзное государство)»⁴. За обочины интеграционного процесса остались единая валюта Союзного Государства, его Конституционный акт, и даже совместное газотранспортное предприятие на базе «Белтрансгаза»?

* * *

Таким образом, с лета 2002 года союзная интеграция вступила в стадию неумолимой, но, к сожалению, вполне прогнозируемой деградации. Дело в том, что о транснациональной интеграции можно говорить при условии, если интеграционный проект сохраняет постоянную динамику процесса создания новой общности из ранее разрозненных объектов. В случае если поставленные цели достигнуты или началось торможение проекта, то об интеграции можно говорить только в прошедшем времени.

Поэтому в качестве реального варианта периодизации текущей российско-белорусской интеграции автором предлагается следующий. Данный региональный интеграционный процесс имеет следующую периодизацию. *Первый этап (1994–1998 гг.)*, – этап развития преимущественно экономической составляющей интеграции. Создание единой таможенной зоны, списание Россией белорусской задолженности в 1 млрд USD, открытие российского рынка для белорусских товаров, основание традиции предоставления льгот и преференций на поставляемые в Белоруссию российские энергоресурсы. *Второй этап (1998–2000 гг.)*, – этап политической интеграции. Последовательное провозглашение Сообщества, Союза, Союзного государства Беларуси и России. Формирование руководящих органов СГ: Высшего государственного Совета с постом его Председателя, союзного Совета Министров, аппарата СГ, союзного бюджета и системы «союзных программ». *Третий этап (с 2001–2002 гг. по настоящее время)*, – период стагнации проекта: прекращение развития и деградация экономической интеграции, застой в интеграции политической, возникновение белорусско-российских конфликтов и информационных войн, вытеснение в России темы Союзного строительства на периферию ведущих политических интересов, использование в Беларуси российско-белорусской интеграции для решения внутренних проблем её руководства, – конституционных референдумов, легитимизации итогов очередных президентских выборов, и т. д.

Итак, к 2006 г. интеграционный процесс между двумя «союзными государствами» оказался на обочине политических и социально-экономических реалий внутреннего и внешнего развития России и Белоруссии.

¹ Шадурский В.Г. Проблема современных интеграционных процессов в общественном мнении Беларуси // Белорусско-российские отношения в контексте европейской интеграции. Тезисы выступлений белорусских и российских экспертов – участников VII «круглого стола» по вопросам создания Союзного государства 13–14 апреля 2004 года.

² Радзиховский Л. Ук. соч.

³ Новогоднее поздравление Президента Беларуси // <http://president.gov.by/print/rus/president/speeches/vinsh/2005/ny06.html>

⁴ Бровка Ю.П. Ук. соч.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ

4(26)–2006 МОСКВА

Октябрь–Декабрь

ISSN 1607–7334

Выходит ежеквартально

ИЗДАЕТСЯ

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

С 2000 ГОДА

ШЕФ-РЕДАКТОР

Вячеслав Кузнецов

Рудольф Яновский – Председатель
Редакционного Совета,
член-корреспондент
Российской Академии
наук, доктор
философских наук,
профессор

Геннадий Сергеев – Главный редактор
Игорь Евдокимов – Генеральный директор
Людмила Сергеева – 1-й зам. Главного редактора
Олег Бельков – 1-й зам. Главного редактора
Эрнест Кочетов – зам. Главного редактора
Екатерина Никонорова – зам. Главного редактора
Дмитрий Данкин – зам. Главного редактора
Александр Сухарев – зам. Главного редактора
Василий Фивейский – ответственный секретарь

Рубрики номера

Московско-Шанхайская модель
миропорядка XXI века
Доверие
Молодёжь
Культура Мира
Россия
Человек и Семья
Культура глобализации

Мировая политика
За Нашу и Вашу безопасность
Историческая память
Высокие гуманитарные технологии
Культура безопасности
Геоэкономика и глобалистика
Страницы истории
Научная жизнь

Журнал «Безопасность Евразии» отправлен

3–2006 В республиканские, краевые и областные библиотеки Российской Федерации, стран СНГ, Балтии, Закавказья, в национальные библиотеки Великобритании, Франции, Египта, Индии, Японии, Германии, Ирана, Бразилии, Китая, США, Испании, Швеции, Польши, Австрии, Италии, Мексики, Турции.